СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV–XVII вв.)

Людмила Александровна МУРАВЬЕВА

кандидат исторических наук, доцент департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
lam1812@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 10.01.2018
Получена в доработанном
виде 23.01.2018
Одобрена 15.02.2018
Доступна онлайн 15.03.2018

УДК 94(045)(470+571)
JEL: E22, G01, G14, G17

Аннотация

Предмет. В статье рассматривается социально-экономическое развитие русского государства с центром в Москве во второй половине XV–XVII вв. В этот период шло укрепление единого централизованного государства, складывалась его административная структура, политическое устройство и сословно-служилая система. Продолжалось формирование социальных групп и сословий, происходило ужесточение крепостнических порядков, налаживалось хозяйственное развитие.

Цели. Показать специфику и особенности средневекового развития Руси/России, которые состояли в ее медленном переходе к Новому времени и вступлению в период первоначального накопления капитала. Аграрная Русь Ивана III, сбросившая ордынское иго, окончательно преодолела удельную раздробленность и объединила земли вокруг Москвы. Началось укрепление и развитие централизованного государства.

Методология. В данной работе на основе проблемно-хронологического и статистического методов рассматриваются развитие сельского хозяйства, ремесленного производства и перерастание их в промышленное предпринимательство, появление первых мануфактур и развитие бухгалтерии и учета.

Результаты. Решающими чертами единого российского государства стали стремление к самодержавию, а со второй половины XVII в. – становление абсолютизма. Продолжалось активное развитие сословной структуры общества, отпадали одни категории и появлялись новые, шло становление купечества, расширялось количество закрепощенных крестьян. Произошедшие изменения нашли отражение в правовых документах – Судебниках и Соборном Уложении.

Выводы. В XV в. Русь стала суверенным государством. В истории России XVI в. отмечен появлением первых предприятий мануфактурного типа. В условиях единого Русского государства процесс развития предпринимательства шел активнее. В XVII в. значительно расширились границы Русского государства за счет освоения Сибири, Поволжья и присоединения Украины. Наблюдались постепенный рост производительных сил и общественного разделения труда, формирование единого общероссийского рынка, возникновение новых городов. Но в отличие от стран Западной Европы в России товарно-денежные отношения привели к дальнейшему укреплению и законодательному оформлению крепостнических отношений. Так была заложена основа использования крепостного труда в промышленности и создания крепостной мануфактуры.

Ключевые слова: вотчина, поместье, купечество, ремесленник, предприниматель

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие Московского государства (вторая половина XV–XVII вв.) // *Международный бухгалтерский учет*. – 2018. – Т. 21, № 3. – С. 363 – 374.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.3.363>

Геополитическая ситуация

Во второй половине XV в. завершился процесс объединения русских земель вокруг Москвы. Иван III

(1462–1505) впервые принял титул «Государь всея Руси», в основе государственной деятельности которого лежали две главные идеи: сохранение преемственности и диалог с миром. На укрепление связей с Западной

Европой была направлена вторая женитьба Ивана III на греческой царевне Софье (Зое) Палеолог, племяннице последнего византийского императора. У Византии был позаимствован государственный герб (двуглавый орел), присоединенный к московскому Георгию Победоносцу. Территория Русского государства увеличилась в пять раз за счет присоединения Пермской земли, Ярославского, Ростовского, Новгородского, Тверского княжеств. 1480 г. был ознаменован падением 240-летнего ордынского ига [1]. Василий III (1505–1533) положил конец системе уделов, окончательно подчинил Псковское и Рязанское княжества, вернул Смоленск [2]. За Русью постепенно закреплялось название Россия. В 1497 г. появился новый свод законов – общерусский Судебник, который на 25 лет опередил появление юридического кодекса Священной Римской империи германской нации [3].

Иван IV (1533–1584) в 1547 г. принял титул царя, который повышал международный престиж русского монарха и подчеркивал его суверенность, символизировал превращение князей-вассалов в подданных царя. В 1549 г. был созван первый Земский собор – российский вариант представительного органа, появились центральные органы управления – приказы.

В 1550 г. был составлен новый Судебник. Началось ограничение местничества¹, не дававшего подниматься по чиновной лестнице талантливым, но незнатным людям. Были созданы стрелецкие войска, отменено кормление². Реформы способствовали укреплению Российского государства и завершению процесса централизации посредством террора и насилия. Опричнина разорила и ослабила страну, подорвала ресурсы крестьянского хозяйства.

В конце XVI – начале XVII вв. Московское государство вступило в полосу глубокого государственно-политического и социально-экономического структурного кризиса. «Московская разруха» начала XVII в. завершилась не установлением нового общественного строя, а восстановлением монархической государственности. В XVII в. Московское государство расставалось с традиционными формами жизни и вступало в Новое время.

Сельское хозяйство и формы землепользования

Колонизация охватила плодородные земли на южной границе Московского государства в междуречье Дона и Воронежа. Интенсивно заселялись русскими крестьянами земли до берегов Тихого океана, Камчатки и Курильских островов. Русские люди принесли в Сибирь культуру земледелия, современные орудия ремесленного производства. За сравнительно короткий

период времени русский народ освоил колоссальные и малонаселенные пространства Восточной Сибири. К концу столетия Сибирь полностью обеспечивала себя хлебом.

Степень развития сельского хозяйства определяется применяемыми системами земледелия, уровнем агрикультуры и агротехники, орудиями труда. *Подсека* и *перелог*, известные с древних времен, быстро истощали почву. Сокращение лесных массивов привело в XV в. к утверждению трехполья. Самым распространенным орудием пахоты была соха, плуг применялся редко. В хозяйствах использовались борона, серпы и косы. Урожайность зависела от погодно-климатических условий, качества обработки и подготовки почвы, применения удобрений, посевного материала и норм высева, орудий труда. Средние урожаи в нечерноземной зоне оставались низкими, что было связано с малопригодными для зернового хозяйства почвами и коротким циклом сельскохозяйственных работ [4].

Российский крестьянин мог заниматься полевыми работами 4–5 месяцев в году, а крестьянин Западной Европы – 9–10 месяцев. Широкое распространение в различных регионах страны получило возделывание зерновых культур. До 50% площадей пахотных угодий засеивали рожью, широкое распространение получили овес и ячмень. В южных районах страны, наряду с перечисленными культурами, большие площади отводили под пшеницу, гречиху, просо и горох [5]. Расширялись посевы технических культур (конопли, хмеля и льна), волокно которых использовалось для производства тканей, канатов, веревок, а семена – для получения льняного и конопляного масла. Изделия из них и семена поставлялись за рубеж. Таким образом, создавались условия для торгового взаимодействия районов.

Дальнейшее развитие получило огородничество, садоводство и цветоводство, которые стали значительной доходной статьёй посадского населения и многих феодальных вотчин. Главным занятием крестьян оставалось возделывание зерновых культур. Степень обеспеченности скотом крестьянских хозяйств зависела от имущественного положения крестьянина и природных условий района его проживания. В среднем крепкое крестьянское хозяйство имело до 3 рабочих лошадей, столько же коров, несколько овец, свиней, коз. На территории страны появляются области, главным занятием населения которых становится скотоводство. Оно было тесно связано с земледелием, так как обеспечивало хозяйства тягловой силой и органическими удобрениями, а население – продуктами животноводства. Крупными центрами животноводства становились помещичьи, монастырские и дворцовые хозяйства, получавшие значительные доходы от поставки продукции на рынок. Основная масса помещичьих и крестьянских хозяйств носила

¹ Порядок замещения высших должностей в зависимости от знатности рода и прецедента.

² Присвоение части местных пошлин и налогов с управляемой территории.

натуральный характер, то есть обеспечивала себя всем необходимым сама.

До XIV в. формой земельной собственности выступала вотчина как наследственное землевладение, передающееся от отца к сыну. Вотчину можно было закладывать и продавать только родственникам вотчинника. Так закон сохранял права боярского рода на землю. В середине XV в. наметился кризис вотчинного землевладения, связанный с интенсивным ее дроблением. Преодолеть его помогли земельные экспроприации в присоединенных землях. Конфисковав в Новгороде лучшие земли, Иван III образовал из них великокняжеский земельный фонд. Из него князь наделял московских «детей боярских» имениями (поместьями). В результате появления поместной системы произошло формирование двух видов светского землевладения: вотчины и поместья. Поместье было условным владением, получаемым из фонда государственной собственности на условии обязательной службы, что делало владельцев-помещиков зависимыми от власти. Держатель поместья не мог передавать его по наследству, продавать или закладывать. Со временем формируется сложное земельное законодательство. Помещики превратились в социальную опору государства, из них формировался государственный аппарат и войско. Однако независимо от формы владения, все феодалы-землевладельцы были обязаны нести военную службу. Традиционный порядок был подтвержден Уложением о службе 1556 г. С каждых 150 десятин земли должен был выставляться вооруженный воин на коне. Система сословно-служилого государства, созданная Иваном III, требовала постоянного увеличения фонда казенных земель [6].

Собственником трети всей земли была церковь, разбогатевшая за период ордынского ига, которое не затронуло ее богатств и влияния. Власти не удалось провести секуляризацию церковных земель. России пришлось удовлетворять земельный голод помещиков за счет вотчин, попавших в опалу бояр, присоединения новых территорий и крестьян. Появление некоторых излишков зерна на основе трехполья делало более значимой ценность труда крестьян для феодала, что вело к оформлению крепостного строя. Если Западная Европа переживала ослабление личной зависимости крестьян, то Россия приступила к ее формированию. Как пишет Р.Г. Скрынников: «Крепостное право на Руси развивалось в тесной связи с превращением государственной (поместной) земельной собственности в господствующую форму собственности» [7].

Новые экономические и социально-политические отношения получили оформление в своде законов – Судебнике 1497 г. Немалое количество статей в нем касалось положения крестьянства как самой многочисленной части населения. Судебник законодательно закреплял права и обязанности зависимых крестьян введением единого срока перехода

к новому хозяину 26 ноября (Юрьев день). «Крестьянам разрешается переходить из волости в волость, из села в село лишь в течение одного срока в году: за неделю до осеннего Юрьева дня (26 ноября) и в течение недели после осеннего Юрьева дня. За пользование двором крестьяне платят в степной полосе рубль, а в лесной – полтину. Если крестьянин проживает у господина год, то при уходе он платит четверть стоимости двора, три года – три четверти, а за четыре года он уплачивает стоимость всего двора»³. Судебник защищал движимое и недвижимое имущество, запрещал «посулы» (взятки) за судопроизводство и устанавливал единообразные судебные пошлины за все виды деятельности администрации.

В XVI в. продолжалось дальнейшее развитие сословно-служилого строя Российского государства. Вопросами землевладения занимался Поместный приказ. Земельными и денежными окладами служилого сословия ведал Разрядный приказ. Судебник 1550 г. сохранил переход крестьян в Юрьев день, но увеличивал плату за «пожилое». Вводилось поземельное обложение на основе единой окладной фискальной меры доходности, единицы податного обложения – «сохи». Специальная статья регулировала отношения заимодавца и заемщика, предусматривая в качестве уплаты задолженности разные формы отработки или телесного наказания. Судебник дает представление о материальном положении различных социальных групп в зависимости от размера штрафа [8].

Главную производительную силу общества составляли крестьяне. Всех крестьян можно разделить на три группы. Владельческие крестьяне принадлежали светским и церковным феодалам. Дворцовые крестьяне находились в собственности царской семьи. Черносошные крестьяне выполняли повинности в пользу государства. В жизни владельческих и черносошных крестьян большую роль играла община (крестьянский «мир»). Община частновладельческих крестьян определяла размер податей своих членов. У черносошных крестьян несколько селений объединялись в волость, в пределах которой крестьяне были связаны системой взаимных обязательств. Община-волость распоряжалась землей, заключала соглашения с крестьянами, вела тяжбы о земле. Выборные на мирском сходе старосты и сотские определяли сумму подати в соответствии с имущественной состоятельностью и платежеспособностью крестьян-домохозяев. Со временем натуральные поборы переводились на деньги. Развитие поместного землевладения привело к

³ История России IX–XX вв. Учебно-практическое пособие для системы дистанционного образования / Авторы-составители: Е.И. Нестеренко, Н.Б. Хайлова, Л.А. Муравьева. Под общ. ред. Е.И. Нестеренко. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО МОДЭК, 2000. С. 59.

сокращению черносошных (свободных) крестьян в центре страны.

Основной тенденцией социально-экономического развития России в XVI в. стало расширение и укрепление феодально-крепостнических порядков. На становление и развитие крепостного права международные причины периода европейской «революции цен» влияли незначительно, так как российский хлебный рынок только зарождался. Решающими причинами оставались внутренние условия. Ливонская война и опричнина увеличили налоги и дополнительные поборы. Значительная часть населения спасалась бегством, переселяясь на свободные окраинные земли, от чего приходили в запустение центральные и северо-западные районы. Выход московское правительство видело в насильственном задержании крестьян. В 1581 г. объявили о введении «заповедных лет» – запрета на крестьянские переходы. Введенная как временная мера отмена Юрьева дня превратилась в явление постоянное, дополненное в 1597 г. введением «урочных лет» – пятилетнего срока сыска беглых. Рост числа феодалов, их стремление к обогащению в условиях становления товарно-денежных отношений усиливало эксплуатацию крестьян административными методами и способствовало созданию государственной системы крепостного права, которой было охвачено более половины населения страны.

В XVII в. власть приступила к составлению земельных кадастров, в которых описывалось население, земли, торговые и промышленные заведения, повинности и размер тягла. Новый законодательный свод Соборное Уложение 1649 г. содержал комплекс норм, регулировавших важнейшие социальные, экономические и административные вопросы. XVI и XVII главы Уложения посвящались земельным отношениям. Собственность на землю становилась привилегией бояр, помещиков и верхушки купечества. Сглаживалась разница между поместьем и вотчиной, их правовой статус сближался, а связь между службой и землевладением утрачивалась. Такое положение способствовало экономическому и политическому сближению помещиков и бояр, постепенной консолидации феодалов в рамках «дворянского» класса-сословия с едиными для его членов правами и привилегиями. Окончательное стирание различий двух форм земельной собственности произошло в начале XVIII в.

Ужесточалось положение крестьян. XI глава отменяла «урочные лета», превращая розыск беглецов в бессрочный процесс. Завершилось юридическое оформление крепостного права, устанавливалось наследственное владение крепостными и право распоряжаться их имуществом. Крестьяне окончательно прикреплялись к земле и помещику, который мог их продать, обменять, передать по

наследству. Дворцовые крестьяне, принадлежавшие царской семье, могли изменить владельца только в результате пожалования. Черносошные крестьяне сохранились лишь в Поморье и Сибири. Они были лично свободны и располагали правом продажи, заклада, передачи по наследству земли. В самом низу социальной лестницы стояли кабальные люди и холопы⁴. Не имевшие личных и имущественных прав, они фактически все чаще превращались в пашенных людей и зачислялись в тягло. В начале XVIII в. институт холопства был отменен.

Ремесло и промышленность

Местная промысловая деятельность длительное время занимала в России то место, которое в Европе отводилось ремеслам. Такому явлению есть несколько причин. Господство натурального хозяйства заставляло крестьян заниматься изготовлением предметов хозяйственного назначения. Промысловые занятия стимулировались климатическими условиями и сезонностью полевых работ. Необходимость содержания семьи и несение государственного тягла вынуждали крестьянина искать дополнительных заработков. Профиль занятий зависел от местного сырья, имевшегося для выпуска определенного вида продукции. Специализация промыслов, начавшаяся в XVI в., заметно усилилась в XVII в. Промыслы имели подсобный характер и служили дополнением к земледельческим работам крестьян.

К промыслам относились охота на пушного зверя, рыболовство, добыча железа из болотной руды, ткачество, производство древесного угля, дегтя, красок, смолокурения. Продукция реализовывалась не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. Не менее популярным в различных социальных слоях населения было занятие соледобычей. Этот трудоемкий промысел был весьма привлекателен, благодаря высоким ценам на соль. В центре России широкое распространение получило коллективное владение соляными варницами на паях, на условиях складничества между родственниками или совместном владении крестьян и горожан [9].

Присоединив Астраханское ханство, русские люди получили возможность добывать соль в низовьях Волги и на северном побережье Каспия. Специализация промыслов, начавшаяся в XVI в., заметно усилилась в XVII в. В развитии промыслов был замечен прогресс. Развивалась техника глубокого бурения, применялась механическая сила вододействующего молота, появились водяные мельницы.

На протяжении XVI столетия в России наблюдался рост городов с 96 в начале до 170 в конце века. В городах

⁴ Холопы – люди, лишенные имущества и прав, с конца XVI в. делившиеся на боевых (из разорившихся служилых людей), кабальных (продавших себя на годы) и хозяйственных (в личном услужении помещиков).

проживало лишь 2% всего населения страны. По численности жителей выделялась Москва. В ней проживало около 100 тыс. чел. По оценкам современников Москва была больше Лондона с предместьями и вдвое больше Праги. В Новгороде и Пскове насчитывалось около 30 тыс. чел. в каждом, в Можайске – 8 тыс., в Серпухове и Коломне – по 3 тыс. жителей [10]. Заметными городами были Ростов, Дмитров, Нижний Новгород. Именно города являлись крупнейшими центрами ремесла. Территория города – посад – представляла собой торгово-ремесленное поселение.

К XVI в. ремесленное производство выделилось в самостоятельный род деятельности в крупных торговых и промышленных центрах, став разновидностью товарного производства, основанного на ручном труде. Степень специализации в отдельных ремеслах была довольно высокой. Среди городских ремесленников насчитывалось более 200 профессий. Ремесленники селились обычно слободами. Городские ремесленники делились на две группы. Одни работали на государство и двор, другие работали на внутренний рынок, как правило, потребительский. Многие разбогатевшие ремесленники, например, кузнецы городов Тихвин и Великий Устюг обратились к промышленно-предпринимательской деятельности и созданию предприятий мануфактурного типа [11].

В Соборном Уложении регламентации городской жизни была посвящена глава «О посадских людях». Посадское население обособлялось и прикреплялось к посаду. Все жители посада несли тягло и работали на государство. Но и в посад нельзя было войти никому постороннему. Посадские люди прикреплялись к месту, подобно крепостнической зависимости крестьян. Соборное Уложение закрепило за посадским населением ряд привилегий. Посадские общины получали исключительное право на занятие торговлей. Интересы торговых людей, помимо Соборного Уложения, нашли отражение еще в трех правительственных документах – Таможенном уставе (1653), Торговой уставной грамоте (1654), Новоторговом уставе (1667). Принятие всех перечисленных документов обеспечило правовую базу предпринимательства, которое развилось из промысловой и ремесленной деятельности. Соборным Уложением были ликвидированы «белые слободы» в городах⁵. Важнейшим достижением промышленного развития России стало появление мануфактур. В России в середине XVII в. появились зачатки рынка наемного труда. Юридическое понятие «вольные люди» было зафиксировано в Соборном Уложении. Именно из них набирались наемные работные люди на создававшиеся мануфактуры. Однако эта категория не получила развития. В России возобладали мануфактуры,

основанные на использовании труда крепостных крестьян.

Мануфактурная промышленность охватывала узкий круг отраслей, развитие которых определялось государственными потребностями и интересами двора. Главную задачу правительство видело в развитии военной отрасли, поэтому первые мануфактуры появились в металлургической промышленности. Одной из ранних московских мануфактур стал Пушечный двор, на котором лили пушки, мортиры и колокола. На нем трудились русские ремесленники-оружейники, английские и немецкие мастера. Пушечный двор представлял собой централизованную мануфактуру, основанную на разделении труда 150 работников разных специальностей. Вся продукция этой мануфактуры поступала в государственную казну и не попадала на рынок. К ранним мануфактурам рассеянного типа можно отнести московскую Оружейную палату и находившуюся в ее ведении Тульскую оружейную слободу. Крупнейшими металлургическими мануфактурами не только России, но и Европы были заводы по выплавке чугуна и ковке железа близ Тулы и литейные предприятия в Кашире. Наряду с вольными работниками на мануфактурах трудились крепостные крестьяне. По указу царя Алексея Михайловича к металлургическим заводам приписывались целые волости, жители которых выполняли подсобные работы. Продукция мануфактур Тулы и Каширы обеспечивала русскую армию оружием.

Развитие оружейного дела стимулировало отыскание и разработку железных руд. Самыми крупными и сложными по своей структуре были железоделательные заводы. Нередко они располагали несколькими цехами вплоть до доменных печей, которые приводились в действие с помощью водяных колес. Энергия воды использовалась для приведения в действие механических молотов.

Заметной предпринимательской отраслью было строительное дело. Специальный Приказ каменных дел руководил всеми крупными строительными работами. Сооружение трудоемких и дорогостоящих построек, как храмы, крепости и палаты было под силу только казне. Однако именно строительство стало первой отраслью, где казенное предпринимательство сочеталось с частным.

Казенное мануфактурное производство в XVI в. получило развитие в текстильной промышленности. Столовым (хаман) и тонким (кадаш) полотном царский двор снабжали рассеянная Кадашевская мануфактура и казенный Хамовный двор, оснащенный английскими и голландскими ткацкими станками. Центрами полотняного производства стали города Ярославль, Валдай, Каргополь. Их продукция обеспечивала потребности царского двора и почти не поступала на рынок. Недолгое время в Кадашевской слободе

⁵ Частновладельческие земли, созданные по указу Федора Иоанновича в 1591 г., освобожденные от податей, повинностей и несения посадского тягла, что приводило к росту недовольства тяглого населения.

занимались производством парусного полотна. С середины 90-х гг. это производство сосредоточилось в Преображенском хамовном дворе на реке Яузе.

Московский Печатный двор по организации производства бумаги превратился в мануфактуру с развитой специализацией работников. Появились первые стекольные заводы. Шелк в России долгое время был транзитным товаром. Отечественное шелковое производство начало налаживаться во времена Алексея Михайловича. В Москве было открыто производство шелковых поясов, кошельков и лент. Однако качество шелка уступало иноземному, а себестоимость продукции была выше цены изделий. Со времен Михаила Федоровича продолжал действовать «Бархатный двор», налаживалось корабельное строительство. Черты казенного предпринимательства во многом были присущи дворцовому хозяйству, принадлежавшему царю и обслуживавшему царский двор.

Продукция всех этих предприятий поступала в казну в соответствии с регламентом, выработанным Приказом Большой казны. Однако в целом мануфактур было немного.

В разные периоды XVII в. их насчитывалось от 20 до 30, строившихся на средства правительства и иностранцев, работавших преимущественно на царскую казну, а не на рынок. Деятельность иностранных предпринимателей находилась под неусыпным контролем, а предприятия под попечительством правительства. Наиболее доходные и прибыльные предприятия царь брал под свой личный контроль. В основном вся промышленная продукция поставлялась в казну по себестоимости, и лишь ее излишки поступали на рынок для реализации, из чего складывалась прибыль владельца. Правительство проявляло внимание и заботу о появлении отечественных специалистов. Иностранцам промышленникам вменялось в обязанность русских людей обучать «заводскому делу». Широкое распространение ремесленное ученичество получило во второй половине XVII в.

Постепенно отечественная промышленность начала испытывать приток собственных капиталов. Действующими лицами частного предпринимательства выступали предприимчивые российские люди. Капиталы направлялись в железоделательную промышленность и соледобычу. Полную поддержку от властей получало знаменитое семейство Строгановых. К 1587 г. только в Сольвычегодске Строгановы получали до 400 тыс. пудов соли, а сумма ежегодных налогов государству доходила до 23 000 руб. [12].

Нередко энергичные и инициативные люди из числа знати выступали как организаторы-предприниматели. Таковую разновидность предпринимательской деятельности можно назвать вотчинной. Примером

частного предпринимательства являлось хозяйство видного государственного деятеля Бориса Ивановича Морозова. Из боярско-феодалной среды вышли и другие промышленники-предприниматели: боярин И.Д. Милославский, князья Я.К. Черкасский, Н.И. Одоевский, Ю.И. Ромодановский, И.А. Воротынский, стольники М.И. Еропкин, Ф.Я. Плещеев.

Среди людей, занятых предпринимательской деятельностью, были лица и недворянского происхождения. К ним можно отнести представителей переживавшего стадию бурного становления купеческого слоя. Заработав первоначальный капитал на торговых операциях, купцы постепенно расширяли поле своей деятельности и начинали вкладывать свободные средства в промышленное производство. Появился новый вид промышленного предпринимательства – купеческое. К промышленно-предпринимательской деятельности обращались не только купцы, но и разбогатевшие ремесленники, выходцы из посадских людей, а иногда и крестьяне. С XVI в. предпринимательской деятельностью активно занимались крупные монастыри – Соловецкий, Спассо-Прилуцкий, Кирилло-Белозерский, Николо-Карельский, Иосифо-Волоколамский. Как коллективные предприниматели монастыри действовали в сфере солеварения, рыбоводства и торговли.

Состояние бухгалтерского учета

Учет в допетровской России испытывал влияние варяжской, византийской и татаро-монгольской систем, но всегда оставался самобытным и оригинальным. Поскольку базовым институтом российской средневековой цивилизации выступала модель «власть-собственность», характеризующаяся единством управленческих и собственнических функций, то и учет на Руси и в России появился и развивался в государственном русле. В государственном хозяйстве в качестве основной формы учета закрепились инвентаризационные описи, объединенные в дозорные книги. Иван III провел реформу календаря. Новый год стал начинаться не с 1 марта, а с 1 сентября. Это было удобнее для исчисления доходов, так как урожай собирался осенью. В начале года чиновники-дьяки составляли окладные книги для определенной области государства или конкретного города. Государственные органы исполнительной власти – приказы ведали на определенной территории сбором налогов и контролем за финансово-экономическим учетом. В начале года для правильного и точного составления отчетных документов каждая государственная территория получала сведения о всех видах недоимок за предыдущие периоды. Дьяки составляли окладные и приходо-расходные книги, текущие записи которых велись на основе первичных документов по видам поступления, число которых могло достигать 127⁶.

⁶ Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Магистр, 2011. 287 с.

Записи в учетных книгах должны были быть четкими и содержать полную информацию, включая сведения о дате с точностью до дня, года и месяца, подробное описание поставщиков товара, его количества, стоимости за единицу и общей суммы затрат. Также содержалась отметка о приобретении предмета с обоснованием его необходимости, расписка о получении денег лицом, покупавшим предмет, и упоминание составителя расходной сметы. Дошедшие до наших дней учетные документы Поместного приказа, констатируя факт расходных операций, содержат подтверждающие и оправдательные документы в виде выписок или резолюций с подписью о необходимости совершения данного приобретения.

Дальнейшую систематизацию и упорядочение учетные документы получили в середине XVII в. при создании специального Приказа Счетных дел. Дьяки созданного центрального приказа систематически проводили ревизии и проверки прихода-расходных книг учетных ведомств, проверяли правильность выделения и использования подотчетных сумм. Ревизия нестоличных счетных книг проводилась путем вызова местных целовальников (учетные сотрудники, целовавшие крест при вступлении в должность) с подлежащими проверке документами непосредственно в Москву в Счетный приказ.

Продолжительность рабочего дня приказных дьяков и подьячих определить сложно, так как письменные указания на этот счет нередко менялись. Если при царе Алексее Михайловиче дьяки трудись в дневные и ночные часы, то при его потомках – днем и вечером. Указы того времени свидетельствуют о свойственной государственным чиновникам коррупции, за которую полагались серьезные наказания. Другим способом борьбы с расхищением казны был перевод чиновника на другое место службы. Во время переезда организовывалось нападение с отъемом большей части нажитого имущества [13].

Со второй половины XVII в. в России начал складываться учет в производственной сфере. Сохранились сведения станов по производству поташа в г. Арзамасе. Вся учетная документация отражена в трех книгах. Главная книга, заполненная на основе учетных данных целовальников, отражала общую картину указанного производства. Именная книга вела учет рабочей силы. В ней отражены рабочие дни и прогулы, а также выплата заработанных денег. Платежные ведомости группировали работников в зависимости от места жительства. Третья книга представляла собой калькуляционную смету. Учетные материалы металлургических заводов Тулы и Каширы также имеют три вида документов. Переписная книга содержала инвентари и сведения о штатах. Приходо-расходные операции отражались в разных книгах в строгой хронологии. Расходная книга состояла из платежных ведомостей. В соответствующей графе

подпись за неграмотных работников ставил поп или дьяк. Функции бухгалтера и кассира были совмещены. Учетные бумаги не отражали движения материальных средств.

Строительный бум первых Романовых также нашел отражение в исторических учетных памятниках. Сохранилась учетная документация Успенского собора московского Кремля по стенной росписи. В распоряжении историков имеется указ о возобновлении стенной иконописи, смета работ. Движение денег отражают приходная и расходная книги. Отдельные книги фиксируют приход и расход материалов от пшеницы до свечей, бумаги, клея и гвоздей. Учетные документы сообщают, что строительство Гостиного двора в единственном порту на севере страны в Архангельске стоило казне более 6,5 тыс. руб. При строительстве первого российского корабля «Орел» также вели учет затрат. Всего на материалы и припасы было затрачено более 9 тыс. руб.⁷

Преодоление Смутного времени и реформы царей новой династии Романовых способствовали активизации внутренней и внешней торговли. В России появился первый труд о ведении торговли. Образцы учетных материалов в торговой сфере особенно наглядно можно проследить в истории Новгорода и Пскова, с древнейших времен имевших активные торговые связи со странами Западной Европы. Основным приемом в данных документах был контокоррент. Главные операции по контокорренту – это ссуды. Стоимостной учет сочетался с натуральным. Учетные регистры играли роль отчетных документов.

Наконец учетные принципы широко вошли в практику церковно-монастырских хозяйств, многие из которых стали крупными сельскохозяйственными вотчинами. Некоторым монастырям основные средства давали промыслы – соляной, судоходный, рыболовный и добыча морского зверя [14]. В монастырях существовала своя иерархия хозяйственно-ответственных лиц от управляющего (келаря) до казначея и ответственных за определенные виды работ или имущества (старцы). Имеющиеся монастырские хозяйственные книги можно разделить на три разряда: нормативно-распределительные, учетно-статистические (описи) и учетно-динамические (документы текущего учета) [15]. Подробности хозяйственной жизни отражали Уставные грамоты монастырей. Отдельные ужимные и умолотные книги содержали сведения об урожае. Заполнение этих книг поручалось церковным дьячкам. Специальные столовые книги отражали движение продуктов. Расход и приход фиксировались отдельно со строгим контролем за материальными ценностями. Стоимостные и натуральные показатели могли разделяться или объединяться в одном регистре. Материальные ценности могли перечисляться, а могли выражаться в денежном эквиваленте. Но главное

⁷ Там же.

своеобразие монастырской бухгалтерии состояло в том, что она не придерживалась строго хронологического принципа. Сведения заносились не в момент совершения, а когда было время или когда о них вспоминали. Продолжительность отчетного периода также могла разниться по монастырям. Наиболее распространенным сроком был год. Встречалось также полгода или по сроку пребывания в должности настоятеля. При проведении инвентаризации учетные записи сверялись с натуральными.

Большой интерес представляет Обиходник Иосифо-Волоколамского монастыря 1581–1582 гг., содержащий правила обеспечения литургического поминания. В отличие от Устава Обиходник более конкретно и четко описывает практическую деятельность. Наибольший интерес с точки зрения учета представляет собой глава пятая, содержащая детальное описание литургического поминания согласно размерам вклада и пожертвованиям. Функционально продолжает пятую шестая глава, представляющая собой Кормовую книгу. В ней по календарному принципу описывается потребление пищи и напитков в трапезной монастыря в течение года, начиная с 1 сентября. Она также содержит записи «кормов» и праздничных трапез в память тех, от кого обитель получила значительные денежные вклады. Вкладные, Кормовые книги и литургические листы четко отражают все приходо-расходные операции литургического цикла. По Кормовой книге можно составить представление о питании на каждый день в течение года от «дней большого корма» до постных дней. Известны также Обиходники Успенского, Троице-Сергиева и Кирилло-Белозерского монастырей. Одни фиксируют только расход продуктов, другие содержат подробные сведения о вкладчиках с указанием места захоронения, описания вкладов и конкретных дней поминания с указанием всех поминальных блюд [16].

Если западные страны в рассматриваемый период широко осваивали принципы двойной бухгалтерии, то в Россию учетные знания пробивались медленно и новейшие достижения не находили практического применения. Но даже находящаяся в XVI в. в библиотеке духовного училища Киева книга Л. Пачоли не привлекла внимания ни математиков, ни бухгалтеров [17]. Во многом этому способствовал догматизм мышления, низкий уровень грамотности, слабая математическая подготовка и недостаточно развитое правосознание.

Тем не менее российская учетная мысль базировалась на определенных принципах, которые продолжали действовать и в другие периоды. Один из главных принципов состоит в идее государственности и единого центра. Принятие христианства и влияние византийской учетной мысли способствовали выработке в монастырях и за их пределами принципа материальной ответственности одного лица или группы лиц. Принцип личной ответственности на основе подотчетности каждого человека сформировался на Руси в период

ордынского ига. Введение посощного обложения и круговой поруки привели к появлению коллективной формы ответственности. Дальнейшее развитие привело к твердому убеждению о получении каждым человеком твердого задания (урока) и его неукоснительном выполнении. Наконец, в XVII в. окончательно утвердился принцип приоритета формы над содержанием [18]. Так в допетровскую эпоху сформировались перечисленные принципы, многие из которых продолжают действовать и в наши дни.

Таким образом, два события середины XV в. помогли Москве и подвластным ей землям ощутить себя суверенным государством: распад Золотой Орды и крушение Византийской империи. Москва освободилась от подчинения двум империям и завершила процесс собирания земель. В истории России XVI в. отмечен появлением первых предприятий мануфактурного типа. В условиях единого Русского государства усложнялась практика предпринимательства, ярче проявлялась местная специфика. Одновременно шло формирование купечества, которое начинало приобретать более четкие очертания самостоятельного сословного образования. Деспотические методы правления в период опричнины привели к утверждению неограниченного самодержавия. Результатом опричнины стал глубокий структурный кризис, который удалось преодолеть простым людям и представителям торгово-промышленных кругов. Избранная династия Романовых приступила к восстановлению народного хозяйства.

В XVII в. значительно расширились границы Русского государства за счет освоения Сибири, Поволжья и присоединения Украины. Это период постепенного роста производительных сил и общественного разделения труда, формирования единого общероссийского рынка, развития товарно-денежных отношений, возникновения новых городов. Процесс секуляризации общественного сознания и культуры породил интерес к отдельной личности, ее стремлениям и творческим возможностям. Возвращение России в русло европейской цивилизации, усиление роли государства в социально-экономической жизни страны, превращение страны в полиэтническое государство с мощным экономическим потенциалом требовало изменения механизмов управления политической и хозяйственной жизнью. Отставание России второй половины XVII в. по уровню технико-экономического развития от передовых стран Запада примерно на 200 лет настоятельно требовало модернизации традиционного общества [19].

Но если развитие товарно-денежных отношений в странах Западной Европы привело к ликвидации крепостного права и коммутации, то есть к превращению феодальных видов ренты в денежный налог, то в странах Восточной Европы наблюдалось «второе издание» крепостного права, а в России – его

дальнейшее закрепление и законодательное оформление. Причинами ужесточения крепостничества в России стало увеличение экспорта зерна в Западную Европу, становление вотчинного предпринимательства и развитие мануфактурного производства. К казенным мануфактурам приписывали крестьян для выполнения подсобных малоквалифицированных работ. Так была заложена основа использования крепостного труда в промышленности и создания крепостной мануфактуры. Российская технологическая модернизация опиралась на крепостное право, более того, делало промышленное предпринимательство конкурентоспособным и динамично развивающимся в условиях узости внутреннего рынка [20]. Недостаточное развитие рынка свободной рабочей силы создавало прообраз приписной и посессионной мануфактуры петровского времени.

Список литературы

1. Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2000. С. 160–162.
2. Скрынников Р.Г. История Российская. IX–XVII вв. М.: Весь мир, 1997. С. 234–235.
3. Цимбаев Н.И. До горизонта – земля! (К пониманию истории России) // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 25.
4. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и особенности исторического процесса // Вопросы истории. 1992. № 4-5. С. 39.
5. Вдовина Л.Н. Земледелие и скотоводство. Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. Материальная культура. Государственный строй / Под ред. А.В. Арциховского. М.: МГУ, 1979. С. 25–54.
6. История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. / Сост. С.В. Мироненко. М.: Политиздат, 1991. С. 155.
7. Скрынников Р.Г. Государственная земельная собственность и ее влияние на формирование дворянского сословия / Место России в Европе и Азии. Сб. науч. тр. Центр русистики Будапештского университета им. Лоранда Этвеша. ИНИОН РАН. Будапешт, М.: 2010. С. 241–255.
8. Векслер А.Г., Мельникова А.С. Российская история в московских кладах. М.: Жираф, 1999. С. 82.
9. Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII веков. К вопросу о генезисе капитализма в России. М.: Наука, 1970. С. 19–22; 35–37.
10. Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: популярный очерк. IX – середина XVIII в. М.: Мысль, 1992. С. 245.
11. Экономическая история: взгляд из XXI века: сборник научных трудов / Под ред. И.Н. Шапкина. Часть I. М.: Финансовый университет, 2012. С. 90.
12. История предпринимательства в России. Книга первая. От средневековья до середины XIX века. М.: РОССПЭН, 2000. С. 80.
13. Медведев М.Ю., Назаров Д.В. История русской бухгалтерии: монография. М.: Бухгалтерский учет, 2007. С. 21, 26.
14. Ключевский В.О. История России. Статьи. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 3–31.
15. Иванов В.И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв. Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг: монография. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 14.
16. Штайндорф Людвиг. Монашеская культура как способ общественного дисциплинирования в Московской Руси – общеевропейский образец / Место России в Европе и Азии. Сб. науч. тр. Центр русистики Будапештского университета им. Лоранда Этвеша. ИНИОН, РАН. Будапешт, М.: 2010. С. 277–281.
17. Соколов Я.В. Лука Пачоли в России. Пачоли Л. Трактат о счетах и записях / Под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 297–343.
18. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет – веселая наука. Сборник статей. М.: 1С-Пабблишинг, 2011. С. 85–92.

19. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 1999. С. 85.
20. Казарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. С. 200, 216, 218.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE MUSCOVITE STATE: THE LATTER HALF OF THE 15TH TO 17TH CENTURIES

Lyudmila A. MURAV'EVA

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

lam1812@mail.ru

ORCID: not available

Article history:

Received 10 January 2018

Received in revised form

23 January 2018

Accepted 15 February 2018

Available online

15 March 2018

JEL classification: E22, G01,
G14, G17

Keywords: ancestral lands,
patrimony, merchant class,
craftsman, employer

Abstract

Subject The article discusses the social and economic development of the Russian State with Moscow as the center in the second half of the 15th–17th centuries, when the unified centralized State was being strengthened.

Objectives The article aims to show the peculiarities of the medieval development of Russia, slowly entering the early modern and capital original accumulation periods.

Methods For the study, I used the problematic-chronological and statistical methods of analysis.

Results The changes occurred in the Russian State in that period of time were reflected in legal documents executed as codes of law and council codes.

Conclusions Unlike the West European countries, commodity-money relations led to consolidation and legislative registration of feudal and serfdom relations in Russia in the 15th–17th centuries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Murav'eva L.A. Social and Economic Development of the Muscovite State: The Latter Half of the 15th to 17th Centuries. *International Accounting*, 2018, vol. 21, iss. 3, pp. 363–374.
<https://doi.org/10.24891/ia.21.3.363>

References

1. Gorskii A.A. Moskva i Orda [Moscow and the Horde]. Moscow, Nauka Publ., 2000, pp. 160–162.
2. Skrynnikov R.G. *Istoriya Rossiiskaya. IX–XVII vv* [The History of Russia. The 9th–17th centuries]. Moscow, Ves' mir Publ., 1997, pp. 234–235.
3. Tsimbaev N.I. [To the horizon – the earth! (To understanding of the history of Russia.)]. *Voprosy Filosofii*, 1997, no. 1, p. 25. (In Russ.)
4. Milov L.V. [Natural-climatic factor and peculiarities of the historical process]. *Voprosy Istorii*, 1992, no. 4–5, p. 39. (In Russ.)
5. Vdovina L.N. *Zemledelie i skotovodstvo. V kn.: Ocherki russkoi kul'tury XVII veka. Ch. 1. Material'naya kul'tura. Gosudarstvennyi stroy* [Agriculture and cattle breeding. In: Sketches of the Russian culture of the 17th century. Part 1. Material culture. Political system]. Moscow, MSU Publ., 1979, pp. 25–54.
6. *Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya. Ocherki istorii Rossii IX–nachala XX v* [The history of the Native land: people, ideas, decisions. Sketches of the history of Russia: the 9th–the beginning of the 20th centuries]. Moscow, Politizdat Publ., 1991, p. 155.
7. Skrynnikov R.G. *Gosudarstvennaya zemel'naya sobstvennost' i ee vliyanie na formirovanie dvoryanskogo sosloviya. V kn.: Mesto Rossii v Evrope i Azii. Sbor. nauch. trudov* [State land ownership and its influence on the formation of the nobility. In: The place of Russia in Europe and Asia. A collection of scientific works]. Budapest, Moscow, Center of Russian Philology of Budapest Eotvos Lorand University, INION RAS Publ., 2010, pp. 241–255.
8. Veksler A.G., Mel'nikova A.S. *Rossiiskaya istoriya v moskovskikh kladakh* [The Russian history in Moscow treasures]. Moscow, Zhiraf Publ., 1999, p. 82.

9. Zaozerskaya E.I. *U istokov krupnogo proizvodstva v russkoi promyshlennosti XVI–XVII vekov. K voprosu o genezise kapitalizma v Rossii* [At the origins of large production in the Russian industry of the 16th–17th centuries. To the question of the genesis of capitalism in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1970, pp. 19–22, 35–37.
10. Zaichkin I.A., Pochkaev I.N. *Russkaya istoriya: populyarnyi ocherk. IX – seredina XVIII v* [Russian history: A popular sketch. The 9th–middle 18th centuries]. Moscow, Mysl' Publ., 1992, p. 245.
11. Shapkin I.N. (Ed.). *Ekonomicheskaya istoriya: vzglyad iz XXI veka: sbornik nauchnykh trudov. Chast' I* [Economic history: a look from the 21st century: a collection of scientific works. Part 1]. Moscow, Financial University Publ., 2012, p. 90.
12. *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Kniga pervaya. Ot srednevekov'ya do serediny XIX veka* [Business history in Russia. Book 1. From the Middle Ages to the middle of the 19th century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, p. 80.
13. Medvedev M.Yu., Nazarov D.V. *Istoriya russkoi bukhgalterii. Monografiya* [History of Russian bookkeeping: a monograph]. Moscow, Bukhgalterskii uchët Publ., 2007, pp. 21, 26.
14. Klyuchevskii V.O. *Istoriya Rossii. Stat'i* [The history of Russia. Articles]. Moscow, Astrel', AST Publ., 2003, pp. 3–31.
15. Ivanov V.I. *Bukhgalterskii uchët v Rossii XVI–XVII vv. Istoriko-istochnikovedcheskoe issledovanie monastyrskikh prikhodo-raskhodnykh knig. Monografiya* [Accounting in Russia in the 16th–17th centuries. Historical and source study of monastic account ledgers. A monograph]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005, p. 14.
16. Steindorff Ludwig. *Monasheskaya kul'tura kak sposob obshchestvennogo distsiplinirovaniya v Moskovskoi Rusi – obshcheevropeiskii obrazets. V kn.: Mesto Rossii v Evrope i Azii. Sbor. nauch. trudov* [Monastic culture as a way of public disciplining in the Muscovite Russia: the all-European sample. In: The place of Russia in Europe and Asia. A collection of scientific works]. Budapest, Moscow, Center of Russian Philology of Budapest Eotvos Lorand University, INION RAS Publ., 2010, pp. 277–281.
17. Sokolov Ya.V. *Luka Pacholi v Rossii. Pacholi L. Traktat o shchetakh i zapisyakh* [Luca Pacioli in Russia. Luca Pacioli. Tractatus de computis et scripturis]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2001, pp. 297–343.
18. Sokolov Ya.V. *Bukhgalterskii uchët – veselaya nauka. Sbornik statei* [Accounting is an amusing science. A collection of articles]. Moscow, IS-Publishing Publ., 2011, pp. 85–92.
19. Kamenskii A.B. *Ot Petra I do Pavla I: reformy v Rossii XVIII veka (opyt tselostnogo analiza)* [From Peter I to Paul I: Reforms in Russia in the 18th century: the experience of holistic analysis]. Moscow, RGGU Publ., 1999, p. 85.
20. Kagarlitskii B.Yu. *Periferiinaya imperiya: tsikly russkoi istorii* [Peripheral Empire: Cycles of Russian History]. Moscow, Algoritm, Eksmo Publ., 2009, pp. 200, 216, 218.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.